

ПЕПЕЛ СТУЧИТ В СЕРДЦЕ

ВСЕ НЕОБЫЧНО. Все наоборот.

Эти песни лишены столь желанного несложного мелодического строя, они и не песни в традиционном смысле слова, а яростные монологи, сопровождаемые музыкой исповеди и проповеди. Этот певец лишен обычного для эстрадного исполнителя легкомысленного и изящного артистизма, он напоминает рабочего, матроса, портового парня, крепкого, точного в каждом жесте и беспощадного в каждом слове. Это представление лишено милой и душевной атмосферы песенного вечера, здесь температура митинга или диспута, все страсти накалены и взрыв возможен в любой момент.

Сколько раз на концертах известных французских шансонье, плененные бесконечной искренностью чувств, сокрушались мы о том, что такая обостренная щедрость души расходуется лишь по поводу сугубо личных и частных проблем человеческого бытия. Как радовались мы, когда, вырвавшись из круга интимных сюжетов, тот или иной артист вдруг касался на секунду пронзительного нерва социальных вопросов.

И вот теперь к нам приехал из Франции певец, у которого общественная тема, злободневная и вечная, входит в состав крови. Впрочем, слова «певец» тут явно недостаточно, ибо в творческом триединстве шан-

сонье Жака Бреля «поэт—композитор—исполнитель» первое качество преобладает.

Да, Жак Брель прежде всего поэт. Этим определено все. И музыка песен, будто сознательно отступившая чуть-чуть на второй план для того, чтобы подчеркнуть и оттенить мощь поэтического образа. И актерская манера, состоящая в умении выплеснуть, обнажить разом все чувства,— Брелю некогда думать о специальных сценических трюках, ему важно выговориться, сейчас, немедленно, рассказать обо всем, что его терзает и бесит. А бесит его многое. Прежде всего ханжество буржуазного мира, его непроходимая пошлость и тупость, его вопиющая, абсолютная несправедливость.

Жак Брель ненавидит конформизм, умение приспосабливаться, он стихийно антибуржуазен, в каждой его песне ощутим тот жизнерадостный бунтарский дух, которым

Советские Известия-приложение

г. Москва

23 ОКТ 1965

так славилась предки и земляки артиста — фландрские гезы. Да и сам он ни дать, ни взять современный Тиль Уленшпигель, болтливый, саркастичный, неистощимый остроумец и богохульник.

О, как издевается Брель над обывателем! Над его лицемерной невинностью, над его потрясающим умением совершать поступки без малейшего их осмысления, просто потому, что так принято, над его злорадным равнодушием к человеческому горю. «Буржуа, как свиньи», — поет Брель, но это еще что! Легко оскорбить мещанина, важнее разоблачить его вековую «красивую» эстетику.

Тиль Уленшпигель потешался, но он и проклинал. Проклинает и Брель. Он клеймит отчаяние, он обвиняет безразличие, он бросает вызов самой смерти. У него есть песня, где осознанная ненависть к милита-

ризму достигает барбюсовских высот. Она называется «Голубка», и в этом тоже оттенок иронии, потому что ничего общего здесь нет с душещипательной и розовой знаменитой «Голубкой», а есть жгучая, мучительная обида.

Мы видели немало артистов, чья энергия заражает, а темперамент бодрит. Активность Жака Бреля иного рода, она — самосожжение, другого слова и не подберешь, он каждый вечер буквально сжигает себя во имя справедливости и любви к людям.

Все необычно. А быть может, наоборот, все так и должно быть. Ибо хорошо, если под песню можно танцевать, замечательно, если ее можно петь в компании, но если песня побуждает мыслить, а сердце биться, это всего лучше.

Ан. МАКАРОВ.

Фото В. Ахломова.

